

АЛЕКСАНДР МАКЛЕР

КОМАРИХА

❖ РОД ЧЁРНЫХ ВОЛКОВ ❖

Александр Маклер

Комариха. Род Чёрных волков

«Автор»

2026

Маклер А. Г.

Комариха. Род Чёрных волков / А. Г. Маклер — «Автор», 2026

Мальчик, гостивший у «не злой, но и не доброй» бабушки в сибирской деревне, и девочка из Самары, которую преследовала зловещая Комариха, выросли, но не смогли забыть того, что видели и чувствовали в детстве. Их миры были разными, но страх — одинаковым: будто кто-то всегда знал, когда они приезжают, и смотрел на них взглядом, в котором не было ни доброты, ни жалости, только древнее знание.

© Маклер А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Часть 1. Глава 1	6
Дом на краю деревни	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Маклер

Комариха. Род Чёрных волков

Введение

Страхи, которые не исчезают с возрастом, подобны призракам, скользящим по краю сознания. Они не кричат и не бросаются в лицо, но их присутствие ощущается кожей. Они ждут, пока ты снова повернёшься к тёмной бездне спиной, и тогда напоминают о себе: лёгким, пронзительным писком, похожим на комариный, призрачным следом на пыльной столешнице или взглядом крысы, в котором таится слишком много человеческого.

Мальчик из глухой сибирской деревни и девочка из шумной Самары не знали друг о друге, но их детские страхи были как близнецы. Они росли в тени таинственных событий, которые взрослые предпочитали не замечать. В их детстве были те, кто «знал, когда ты приезжаешь», оставляя за собой шлейф мелких бед. Взрослые делали вид, что ничего необычного не происходит, но их молчание было громче любых слов.

Бабушка мальчика не называла вещи прямо, но шептала, что не стоит долго смотреть на то, что «не зовут смотреть». Родители девочки не защищали, а запугивали: «Не говори о ней, не смотри, не зови». Эти слова, как тени, преследовали их долгие годы.

Они выросли, думая, что оставили прошлое за спиной, но память о тех взглядах, писке и неподвижных фигурах на кухне не стиралась. Она жила в паузах между словами, в холоде, ползушем между лопаток, и в ощущении, что за тобой наблюдают, даже когда ты один.

И однажды они встретились. Не как спасители друг для друга, а как два человека, которые больше не нуждаются в объяснениях. Их взгляды пересеклись, и они поняли: они не одиноки в своих кошмарах. Вместе они решили пойти по следам своих страхов, чтобы наконец разгадать: что это было? Наказание? Проклятие? Или нечто древнее и зловещее?

Их путь привёл в пыльные архивы, где на полках лежали старинные книги и свитки. Среди них были забытые монастырские хроники, рассказы о деревнях, которые запирались от одной женщины, как от нашествия. Её имя было как заклинание, произносимое шёпотом: её боялись, но не могли забыть.

Они узнали о роде Чёрных волков — линии, которую пытались стереть, потому что она не вписывалась в привычный мир добра и зла. В этих хрониках говорилось о том, как сила этой женщины была не в громких чудесах, а в том, насколько тонким становился мир вокруг неё. Её присутствие разрывало ткань реальности, оставляя за собой следы, которые никто не мог объяснить.

Они поняли, что не случайно видели то, что другие скрывали. Их страхи были не просто призраками, а отголосками древнего зла, которое пыталось проникнуть в их мир. Вместе они стояли перед лицом этой тьмы, готовые раскрыть её тайны, чтобы наконец обрести покой. Но они знали, что это будет не просто путешествие, а битва, в которой им придётся пожертвовать всем, чтобы победить.

Потому что они сами — из этого рода.

А когда наследники просыпаются, мир меняется.

Тьма спускается.

Тьма поднимается.

И уже никто не сможет сделать вид, что ничего не происходит.

Часть 1. Глава 1

Дом на краю деревни

Автобус остановился там, где дорога, словно в насмешку, переставала притворяться нормальной. Асфальт, некогда гладкий и ровный, рассыпался в мелкий щебень, который, как острые зубы, впивался в колеса. Затем асфальт и вовсе растворился в рыжей глине, изрытой глубокими колеями, будто кто-то огромный когтями разрывал землю. Илье казалось, что он попал в другой мир, где реальность искажается, а законы природы не действуют.

Он смотрел в запотевшее окно, проклиная эту влагу, которая мешала разглядеть очертания бабушкиного дома. Из-за мутного стекла он мог лишь угадывать, что скрывается за этим порогом. Он знал этот дом по памяти, словно тот был запечатлен в его сердце: низкая крыша, покрытая ржавой черепицей, покосившееся крыльцо, словно готовое рухнуть, и ставни, прищуренные от вечного ветра, как будто дом сам следил за ним. Но сегодня этот дом выглядел не просто старым — он буквально смотрел на него. Тени от деревьев на его стенах шевелились, будто живые, а в окнах, казалось, мелькали неясные силуэты.

Город, где он жил раньше, был полон суеты и шума: родители спорили так тихо, что стены вибрировали, словно кто-то шептал заклинания, такси гудели, как потревоженные пчёлы, а лифт щёлкал, как капкан, готовый захлопнуться в любой момент. Здесь же тишина была другой — плотной, как ватное одеяло, которое давило на уши, не давая вздохнуть. И в этой злобещей тишине мальчик вдруг услышал то, что раньше никогда не слышал. Не скрип колёс и не хлопанье дверей, а нечто другое — глухой, ровный стук, похожий на ритм далёкого сердца. Будто кто-то отбивал ритм прямо в земле, и земля откликалась, дрожала, как живое существо. Этот звук проникал под кожу, заставляя сердце биться быстрее.

Бабушка встретила его на пороге. Она не обняла его, как он ожидал, а лишь кивнула, принимая его как факт. В её молчании не было радости, но не было и холода. Это было просто признание: так должно быть. Она была словно тень среди теней, её глаза, скрытые за густыми бровями, смотрели на него без эмоций. Когда она шагнула вперёд, мальчик заметил, что тень от её фигуры легла странно. Она не повторяла очертаний тела, а тянулась вбок, словно пыталась убежать, оставить его одного в этом мрачном доме.

— Не стой на пороге, — сказала она хриплым, но спокойным голосом, забирая у него сумку. — Порог — место для чужих. А ты не чужой. Но и не совсем свой.

Её слова звучали как заклинание, и мальчик почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не понимал, что она имела в виду, но чувствовал, что в этом доме не принято задавать вопросы. Здесь нужно было просто подчиняться, принимать всё как есть. И он, чувствуя себя маленьким и беззащитным, шагнул внутрь, где его ждали тени и тайны, которые он пока не мог разгадать.

Дом пах старым деревом, сушённой травой и чем-то ещё, едва уловимым, но таким тревожным, что напоминало запах приближающейся грозы. Ветер, казалось, замер, а воздух был тяжёлым, как перед бурей, которая вот-вот разразится, но всё никак не начиналась. В комнатах царил полумрак: окна, словно укрытые вуалью, прятались за плотными занавесками, не пропуская ни капли света. Тени, сгущавшиеся в углах, казались живыми, словно они таили в себе не только пыль, но и забытые истории, которые никто не осмеливался рассказать.

После ужина бабушка проводила Илью к окну, где на подоконнике стояла глиняная чашка, наполненная сухими стеблями трав.

— Это зверобой и полынь, — ответила она, её голос звучал глухо, как из-под земли. — Не для чая. Просто чтобы в дом не проникало то, что не зовёт нас.

— Что не зовёт нас? — спросил мальчик, его голос дрожал от любопытства и страха.

Бабушка лишь покачала головой, её глаза стали неподвижными, как у дикого кота, который затаивался перед прыжком. В этот момент она перестала быть человеком, превратившись в нечто большее, что просто стояло и слушало, как дышит мир.

Мальчик почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он хотел задать ещё один вопрос, но не смог — слова застряли в горле. Вместо этого он посмотрел на стену, где висела тонкая вязь из сухих трав, переплетённая грубой нитью. Эти пучки были не только над дверью, но и над каждым окном, в углах сеней, даже над маленьким чуланчиком, куда никто никогда не ходил.

Мальчик медленно поднялся и подошёл ближе, его глаза скользили по каждой травинке, пытаясь понять её смысл. Он чувствовал, как по спине пробежал холодок, а воздух вокруг стал густым и тяжёлым. Ему казалось, что он слышит шёпот, который доносился из-за стен, из-за углов, из-за каждой травинки.

— Зачем это? — наконец спросил он, его голос прозвучал тихо, почти испуганно.

Бабушка медленно повернулась к нему, её глаза снова стали человеческими, но в них всё ещё читалась та же неподвижность. Она улыбнулась, но эта улыбка была холодной, как зимний ветер.

— Чтобы защитить нас, — сказала она, её голос был мягким, но в нём звучала угроза. — Чтобы то, что не зовёт нас, не могло войти.

Илья кивнул, но в его голове роились тысячи вопросов. Он чувствовал, что этот дом скрывает множество тайн, которые лучше не раскрывать. И в этот момент он понял, что никогда больше не задаст ни одного из этих вопросов.

Ночью он проснулся от внезапного, леденящего ощущения, что на кровать кто-то сел. Его тело словно парализовало — ни скрип пружин, ни дрожь досок не нарушили зловещей тишины. Лишь тяжёлое, безмолвное присутствие заполнило комнату, вызывая липкий, ледяной ужас.

Он не мог пошевелиться, не мог выдать ни звука, лишь лежал, чувствуя, как холодный пот стекает по спине, словно капли жидкого ужаса. Этот холод, словно живое существо, полз от лопаток вниз, к животу, проникая в каждую клеточку тела, сковывая его волю.

Рядом с ним кто-то был. Женщина. Он не видел её, но её присутствие было осязаемым: лёгкая ткань платья, едва уловимый запах пыли и сухих трав, еле слышное дыхание, не совпадающее с его собственным ритмом. Она сидела неподвижно, как статуя, её силуэт был размыт в полумраке, но её глаза, если они были, сверкали, как два бездонных колодца тьмы.

«Кто это?» — пульсировала мысль в его голове, но вместо ответа он чувствовал, как в его сознании рождается нелепая, безумная идея: «Если я не буду дышать, она исчезнет». Он закрыл глаза, пытаясь остановить дыхание, но воздух, казалось, сам проникал в лёгкие, заставляя его сердце биться всё быстрее.

И вдруг она ушла — так же бесшумно, как появилась. Он остался один в темноте, но холод не исчез. Его тело всё ещё дрожало, а разум был охвачен паникой. Мальчик ещё долго лежал, словно прикованный к кровати невидимыми цепями, боясь пошевелиться.

Когда его тело наконец начало слушаться, он медленно, как будто боясь потревожить что-то невидимое, поднялся. Каждый вдох давался ему с трудом, каждый шаг был словно по минному полю. Он вышел из комнаты, прошёл по коридору, который казался бесконечным, и оказался на кухне.

Там было темно, но свет луны, пробивающийся сквозь окно, освещал его путь. Он подошёл к столу и сел, чувствуя, как сердце всё ещё колотится в груди. В воздухе витал странный запах — смесь пыли, сырости и чего-то необъяснимого. Он посмотрел на свои руки, которые дрожали, как листья на ветру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.